Пессимистичное настроение Эрика насчет фильма заставило Джо задуматься. Его лицо стало серьезным. Хотя у Firefly были конкурентные отношения с Warner, когда дело доходило до кинопроектов, Эрик либо вообще не высказывался на публику, либо давал очень четкие комментарии, которые не были простым пустословием. Но если после выхода фильма результат будет диаметрально противоположным тому, что сказал Эрик, его сегодняшние слова определенно заставят его потерять репутацию в Голливуде. Однако все его предположения до этого момента сбывались.

Голливуд - это не только круг фаворитизма, но и чрезвычайного равнодушия к бедам соседа и безжалостности. Провал крупномасштабного фильма часто предвещал уход определенного руководителя или продюсера кинокомпании. Таким образом, в Голливуде также сформировался уникальный «сезон увольнений». Каждый год, после летних и новогодних выпусков, начинались увольнения. Стоимость «Честной игры» составляла 50 миллионов долларов США. Хотя эта сумма не доходила до сумм в крупномасштабных проектах, это все еще был большой производственный фильм, Джоэл Сильвер понимал, что если этот фильм провалится, если не дойдет до увольнения, сотрудничество между двумя сторонами определенно не будет таким тесным, как раньше. Хотя слова Эрика очень взволновали его, Джоэл Сильвер работал в системе Time Warner уже почти десять лет, и он не хотел переходить в другой дом.

Поколебавшись мгновение, Джо осторожно спросил: «Эрик, как ты думаешь, в чем проблема с этим фильмом, и есть ли какая-нибудь возможность ее исправить?»

Эрик улыбнулся и покачал головой: «Джо, мое положение не позволяет мне проводить эту консультацию. Все что я мог, я уже сказал».

На его памяти было слишком много проблем с этим фильмом. Хотя экшн-блокбастеры неизбежно имели недостатки слабого сюжета, у этого фильма проблема была даже не в сюжете, а скорее концепте самой истории. Даже если КГБ заменят другие злодеи, это не поможет всему фильму.

Эрик считал, что единственным выходом было бы остановить проект. Хотя это привело бы к потере первоначальных инвестиций, но позволило бы сэкономить на затратах на производстве и дистрибуции, что дало бы избежать больших потерь. Однако вероятность того, что подобное произойдет в Time Warner, была очень мала. Внутренняя система Time Warner Group была очень раздута, и в ней существовало много фракций. Создание каждого крупного фильма было наполнено внутренними спорами между различными силами. Если у фильма было ясное светлое будущее, руководство было готово объединиться, но если с проектом возникали проблемы, ответственный человек обязательно спешил снять с себя ответственность. До тех пор, пока не были задействованы личные интересы, было невозможно переубедить все руководство и акционеров.

Эрик больше не хотел говорить, Джоэл Сильвер не мог настаивать.

Джоэл Сильвер появился на этой вечеринке, изначально желая поработать с Арнольдом Шварцнегером, который вернул себе популярность благодаря последнему фильму. Но, услышав

слова Эрика, он решительно отменил свой первоначальный план. Если проект «Честная игра» будет сорван, о сотрудничестве не будет и речи. Изначально Сильвер рассчитывал создать такую же популярную серию как «Смертельное оружие» и «Крепкий орешке», но сейчас он думал только о том, как избежать новых потерь. В конце концов, съемки фильма только начались. Было место для изменений.

На обратном пути в свой особняк в Беверли-Хиллз, Джоэл размышлял. И чем дольше он думал, тем боле понимал, что дело срочное. Он позвонил съемочной команде, а затем приказал водителю развернуться и поехать в сторону студии Warner в Бербанке.

Синди Кроуфорд сидела с другой стороны салона автомобиля и с тревогой смотрела на толстяка с озабоченным выражением лица. В ее сердце витало какое-то необъяснимое сожаление. У ее агента были хорошие отношения с руководством Victoria's Secret и Эдвардом Разеком. Через него она узнала, что Эрик появится на вечеринки фильма «Правдивая ложь». Синди Кроуфорд не желала отказываться от роли главной героини. Но в то же время она также хотела получить контракт на главную модель Victoria's Secret. Она все еще была вполне уверена в своем обаянии, и думала так до тех пор, пока не увидела Эрика лично. Ситуация оказалась диаметрально противоположной той, что она себе представляла.

Роскошный автомобиль Cadillac некоторое время двигался вперед. Джоэл Сильвер снова обратил внимание на девушку рядом с ним. Первоначально эта девушка лично пришла к его двери, Джоэл Сильвер планировал насладиться этой красоткой сегодня вечером, но сейчас он не был намерен расслабляться. Джоэл Сильвер очень хорошо знал, что его власть в Голливуде исходила от фильмов, и если продюсер терял работу, его сила тоже исчезала, и те девушки, которые раньше стелились вокруг него словно кошки, тут же исчезали.

Роскошный автомобиль выехал на другой перекресток, Джоэл Сильвер небрежно приказал водителю остановиться, а затем обратился к Синди Кроуфорд сказал: «Мисс Кроуфорд, у меня все есть важные дела, которые нужно сделать прямо сейчас. Боюсь, я не смогу отвезти вас домой. Мне действительно жаль».

«Все в порядке, мистер Сильвер», - сказала Синди Кроуфорд с очаровательной улыбкой. После того, как водитель помог ей открыть дверцу машины, она грациозно вышла из машины и не забыла помахать рукой роскошному автомобилю, который подняв за собой пыль, умчался вдаль.

После исчезновения «кадиллака», Синди Кроуфорд медленно опустила руку и посмотрела на пустынные улицы вокруг. Среди лязгающего звука металлических мусорных баков, вскоре послышалось женское ругательство: «Проклятый Лос-Анджелес, проклятый Голливуд».

Даже в драгоценности можно найти изъян.

Джоэл Сильвер изначально очень хорошо просмотрел сценарий фильма, поэтому проигнорировал возможные недостатки, но когда Эрик, легендарный режиссер, создавший кассовые шедевры, счел историю никчемной, недостатки в сценарии тут же всплыли перед его

глазами.

В конференц-зале штаб-квартиры Warner Pictures в Бербанке, с мрачным выражением лица стоял Эндрю Сайпс, режиссер проекта, сценарист Чарли Флетчер и несколько других помощников и ассистентов режиссера. Все хранили молчание.

Проблемы, которые Эрик обнаружил, действительно стоили внимания. И только переосмыслив информацию, эти люди поняли проблемы. В конце концов, эти люди были погружены в киноиндустрию на протяжении многих лет.

«Съемки приостановлены на неделю, я отправил информацию в штаб-квартиру. И хочу увидеть совершенно новый сценарий через неделю», - Джоэл Сильвер постучал пальцами по столу и уставился на результаты нескольких часов обсуждения: «Советский союз уже распался, такой враг не имеет смысла. КГБ можно заменить на мафию или наркобаронов Латинской Америки. Кроме того, какова ситуация с бывшей девушкой главного героя? Я помню, что она снялась только в одной сцене, и эта роль необязательна. Почему она вдруг снова появилась в кадре?»

Сценарист Чарли Флетчер подсознательно взглянул на помощника режиссера.

Видя эту ситуацию, Джо с улыбкой посмотрел на ассистента режиссера: «Томас, эта мексиканка действительно горячая девочка, она хорошо тебя обслуживает?»

Томас Сэмюэль понял, что эта улыбка Джоэла Сильвера была лишь прелюдией к его гневу, он встал, дрожа, и сказал: «Мистер Сильвер. Вы просите меня объяснить, я просто думаю, что этот персонаж в оригинальной истории очень интересен, поэтому я предположил».

«Твоя будущая жизнь будет интересной», - сказал Джоэл Сильвер, прервав лепет Томаса. Он скатал файлы анкет в комок и с силой швырнул его в мужчину: «А теперь забирай свою мексиканскую суку, убирайся отсюда, и чтобы я тебя больше не видел в Голливуде».

После того, как незадачливый помощник режиссера в смущении покинул конференц-зал, Джоэл Сильвер холодно взглянул на остальных: «Мне все равно, как вы используете свою личность, чтобы обмануть этих невежественных маленьких актрисок, но если вы действительно осмелитесь заключить такую мелочную сделку, я блядь дам вам познать все прелести жизни. Это бизнес на десятки миллионов долларов, на десятки миллионов долларов!»

Прорычав последние слова, Джоэл Сильвер быстро успокоился, перевел взгляд на бумаги и вскоре снова поднял голову, оказавшись лицом к лицу со сценаристом Чарли Флетчером: «Роль героини слишком сложна. Если бы актриса была Николь Кидман, я не бы бы против, но в дополнение к стилю боевика, этот персонаж был полностью сведен к внешней привлекательности. Раз этот персонаж не имеет характера, тогда сосредоточимся на формировании главного мужского героя. Кроме того…» Подумав о том, что произошло несколько часов назад, Джоэл Сильвер повторил: «Дайте завтра Синди Кроуфорд знать, что она уволена. Эта женщина совершенно не имеет характера. Даже если мы делаем героиню привлекательной лишь внешне, то стоит подобрать более подходящую актрису».

Режиссер прошептал: «Но, мистер Сильвер, Синди Кроуфорд был предложена мистером Мелником»..

Джоэл Сильвер колебался меньше секунды, но, вспомнив слова Эрика на вечеринке, он сразу же уверенно сказал: «Без моего одобрения больше не пройдет ни один актер. Если Мелник будет настаивать, я не откажусь обсудить этот вопрос».

Эндрю Сайпс говорил о Бенджамине Мелнике - генеральном директоре и финансовом директоре Warner, и большинство людей в конференц-зале знали, что Джоэл Сильвер с Бенджамином Мелником раньше был очень вежлив, поэтому он удивился, почему сегодня вечером он вдруг стал действовать так резко.

Но это не то, о чем они, маленькие пешки, могли беспокоиться. Эта борьба на высоком уровне не касалась их.

Джоэл Сильвер был очень доволен ответом каждого и сказал: «Итак, у вас есть рекомендации?»

Эндрю Сайпс сказал: «Что касается Клаудии Шиффер, если говорить о красавицах, то в Голливуде нет абсолютно ни одной красотки, которая была бы более привлекательной, чем она, но ее нынешняя оплата составляет около 5 миллионов долларов США, это в десять раз больше оплаты Кроуфорд?»

Джо Сильвер не мог не знать об отношениях между Клаудией и Эриком. он подсознательно чувствовал, что если приглашение будет выдано, Эрик обязательно скажет Клаудии Шиффер отклонить приглашение.

Однако, Джоэл Сильвер быстро одумался и понял, что если сценарий будет одобрен Эриком, он разрешит ей участвовать. За такую льготу можно было и заплатить 5 миллионов долларов США. Он считал, что Warner определенно не колеблясь увеличит бюджет на 5 миллионов долларов США по этой причине. И даже если идею отклонят, с их стороны не будет никаких потерь.

«Ты свяжешься с Клаудией сразу после рассвета. Однако не передавайте текущий сценарий. Сначала спросите о расписании. Сценарий покажем только после того, как он будет переписан».

Эндрю Сеппс кивнул.

«Тогда давайте продолжим дискуссию», - сказал Джоэл Сильвер и сделал глоток кофе: «Сцена, в которой главные герои бегут от погони, очевидно, слишком тяжелая. Это заставит зрителей чувствовать себя подавленными, поэтому сюжет преследования должен быть удален, а сюжет о том, как главные герои объединяют свои силы, чтобы дать отпор нужно расширить».

…

Конечно, Эрик не знал, что его слова затронули так много людей. Побывав на вечеринке прошлой ночью, он вспомнил, что обещал один звонок. Так получилось, что Клаудия только недавно вернулась в Лос-Анджелес, и Эрик помчался к девушке в Беверли-Хиллз.

В особняке на полпути к Беверли-Хиллз Эрик переоделся в повседневную майку и пляжные шорты. Сидя на террасе на втором этаже, он наслаждался теплым утренним солнцем и просматривал сегодняшнюю газету. Под ногами раскинулся Город Ангелов, окрашенный в золотистый цвет восходящего солнца. Издалека можно было даже увидеть транспорт, движущегося, словно кровь в венах, между улицами большого города.

Клаудия была одета в простую футболку и джинсы. Она вышла из гостиной на втором этаже с подносом, поставила завтрак на круглый стол, наклонилась, поцеловала Эрика и сказала: «Я приготовила сэндвич с говядиной. Попробуй?»

Эрик поцеловал чувственные губы Клаудии, протянул руку, чтобы притянуть ее в свои объятия, и обнял мягкую талию. Он указал на завтрак на столе и сказал с усмешкой: «Я кормил тебя прошлой ночью, теперь твоя очередь накормить меня».

Клаудия с улыбкой изогнулась, но она не собиралась вырываться. Послушно усевшись на коленях Эрика, она протянула руку, чтобы взять сэндвич с тарелки и поднести его ко рту Эрика.

Немного поев, Эрик вдруг вспомнил причину его вчерашнего звонка: «Я хотел спросить кое о чем. Наверное наешь, я готовлю подиум для Victoria's Secret. Этому бренду нужны пять представителей. Уже определили четверых, гонорар за представительство, безусловно, будет очень щедрым, но это шоу отличается от обычных подиумов, и на репетицию уйдет некоторое время. Ты заинтересована?»

Глаза Клаудии загорелись. Она заинтересовалась этой возможностью. Однако Клаудия быстро разочарованно покачала головой: «Если бы это было в прошлом году.., но сейчас это может оказаться невозможным».

Эрик тоже не возражал. Он просто с любопытством спросил: «Разве ты только что не закончила сниматься в фильме, и у тебя так назначена еще одна роль?»

Клаудия покачала головой и с сожалением сказала: «Нет, но в прошлом году я подписала трехлетний контракт с французским брендом Neyi Farmanl, и я определенно не смогу участвовать в других шоу. Эрик, мне очень жаль».

Эрик улыбнулся, покачал головой и сказал: «Все в порядке, я просто спрашиваю».

Клаудия промурлыкала, наклонилась с очаровательным выражением лица и спросила: «Когда ты собираешься снимать следующий фильм? Позволь мне быть героиней, хорошо?»

Эрик вдохнул приятный запах девушки и сказал: «Я не смею давать тебе никаких обещаний по этому поводу. До окончания шоу Victoria's Secret у меня пока не будет планов относительно следующего фильма, но я уверяю тебя, что если я увижу интересный сюжет, я обязательно в первую очередь приду к тебе».

«Неужели?» Клаудия скривила губы и сказала: «Даже Джулия Робертс? Николь Кидман?»

Эрик уверенно кивнул и сказал: «Только ты».

Клаудия улыбнулась, поцеловала Эрика в щеку и сказала: «Хотя я знаю, что ты мне угождаешь, я все равно очень счастлива».

«Я определенно не в угоду. Вы актеры разных типов, а конкурентов тебе в твоей среде нет».

«О».. На лице Клаудии сразу же отразилась небольшая растерянность, ее актерское мастерство явно значительно улучшилось, но ее тон был обиженным: «Ты, должно быть, думаешь, что я просто красивая ваза».

«Да, но в Голливуде ты самая красивая ваза».

«Но все еще ваза», - Клаудия немного неохотно отпрянула.

Эрик улыбнулся и ущипнул Клаудию за щеку. Укусив бутерброд еще несколько раз, он внезапно взял девушку на руки и вошел в дом, сказав: «Еще рано, дай мне насладиться ‘Мисс Вазой’».

«Хе-хе, хе-хе. Не делай этого».

http://tl.rulate.ru/book/96715/2740093